

Однажды врач императорского двора диагностировал у неё беременность. Она скрывала это три долгих месяца, но на пятом месяце императрица поднесла ей чашу с отравой, которая вызвала выкидыш. Позже врач принёс ей сформировавшийся мёртвый плод, сказав, что это была девочка. Это рана, которая, казалось бы, зарубцевалась, но теперь, вспоминая об этом, её сердце снова обливалось кровью.

Бай Янь побледнел, взглянув на свою жену, и увидел, что глаза госпожи Бай тоже наполнены слезами.

Сжав зубы, он произнёс:

— Если вы хотите восстать, пусть будет так.

Бай И взглянул на него, чувствуя, что тот не договорил. И действительно, старший Бай тяжело вздохнул и, устремив на него серьёзный взгляд, продолжил:

— Но ты должен порвать с князем Сюань Ле.

Увидев, что Бай И собирается что-то сказать, он нахмурился:

— Сначала выслушай меня! Когда-то я сам способствовал тому, чтобы его власть была ограничена. Теперь мы можем лишь выживать под его покровительством, надеясь свергнуть императора и императрицу. Но после этого мы должны уйти в уединение и больше не иметь никаких дел ни с ним, ни с императорским дворцом!

Бай Янь чувствовал, что уже достаточно уступил, но, судя по выражениям лиц окружающих, все выглядели подавленными.

Бай И, размышляя о глубоких чувствах Сюань Ле к третьему сыну семьи Бай, не хотел просто согласиться. Подумав, он сказал:

— Если я доживу до того времени, то уйду с тобой...

Скрип дерева донёсся до ушей Бай Чжэна. Он опустил взгляд на кресло, на лбу выступила испарина. Если третий брат скажет ещё хоть слово, князь Сюань Ле, вероятно, встанет с кресла и утащит его.

Он молился, чтобы Бай И поменьше говорил, но, к сожалению, ясный юношеский голос снова раздался, на этот раз чётко и ясно.

— Но если я умру, ты должен оставить моё тело Сюань Ле.

Все в доме канцлера замерли. Неужели он даже после смерти хочет быть с ним?

Сюань Ле снаружи тоже застыл на мгновение, затем его глаза потемнели, и он медленно

подкатил на коляске. Его голос прозвучал раньше, чем он появился.

— Он не умрёт и не покинет меня.

Его слова звучали как пророчество, полное уверенности. Сюань Ле поднял взгляд на Бай Яня, на его искажённом лице появилась лёгкая улыбка, хотя было непонятно, заметил ли это Бай Янь.

— Как поживает мой уважаемый тесть?

Бай Янь чуть не потерял сознание. Даже спустя несколько дней он всё ещё считал, что Сюань Ле намеренно хотел его разозлить.

Сюань Ле, однако, не думал об этом и продолжил объяснять старые дела:

— Уважаемый тесть, не стоит так переживать о прошлом. Я уже многое забыл. Теперь в моём сердце есть место только для Бай И, и больше нет места для всяких бесполезных вещей.

Пока другие переваривали его слова, он добавил:

— На этот раз я не хочу использовать Ира для своих целей. Я просто хочу, чтобы он воссоединился с вами и не страдал от разлуки.

Он слишком хорошо знал, что такое разлука.

Видя, что его отец уже не может говорить от злости, Бай Санци вздохнула:

— Раз уж дело зашло так далеко, давайте говорить прямо. Ты приблизился к Бай И ради нефритового жетона Дракона нашей семьи? Я могу сотрудничать с тобой, и ты сможешь использовать жетон для управления войсками. Но есть два условия: первое — оставь моего младшего брата, второе — право распоряжаться императором и императрицей остаётся за мной.

Её слова были чёткими и резкими, заставив Бай И замереть. Он взглянул на князя Сюань Ле. Неужели его глубокая любовь к третьему сыну семьи Бай была всего лишь притворством?

«Кажется, третий сын семьи Бай ошибся в выборе».

Сюань Ле почувствовал беспокойство. Как высокопоставленный лидер должен справляться с группой умных оппонентов? Применить силу? Нет.

Всё-таки это родственники его жены, нельзя прибегать к насилию.

Он слегка нахмурился и медленно произнёс:

— Я скажу это только один раз. Во-первых, я уже покинул столицу Сивэй и больше не являюсь князем Сюань Ле. Ир — это тот, кого я признал своей супругой, и это не изменится. Во-вторых, хотя нефритовый жетон Дракона выглядит красиво, он практически бесполезен. Уже более десяти лет войска Дракона не использовались, и неизвестно, что это за армия сейчас — возможно, просто жалкие остатки. Поэтому я не особо заинтересован в войсках Дракона. В-третьих, что касается императора и императрицы, раз уж ты теперь моя свояченица, я могу позволить тебе распоряжаться ими.

Сказав это, он замолчал, его холодный взгляд скользнул по всем и остановился на Бай И, в котором появилась лёгкая нежность.

Бай Чжэн вздохнул, давая семье Бай возможность отступить:

— Позвольте князю и третьему сыну быть вместе. Третий сын не был принуждён. Когда мы возвращались с северо-запада, он был брошен императрицей на сцену, как будто он был куртизанкой. Он пережил столько страданий, и только князь спас его, не требуя ничего взамен.

Он старался изобразить Бай И как жертву, чтобы вызвать сочувствие. Бай Чжэн поднял взгляд и увидел, что лицо отца смягчилось, а мать уже была в слезах, обнимая третьего сына и называя его бедным ребёнком.

Бай Санци снова стиснула зубы и, порывшись в рукаве, бросила Бай И маленький белый предмет. Тот с трудом поймал его.

Это был кусочек нефрита, тёплый на ощупь, круглый и милый, но с изображением свирепого дракона.

Он посмотрел на него и вспомнил слова Бай Санци. Его глаза сузились. Неужели это был тот самый нефритовый жетон Дракона, о котором она говорила?

В это же время он услышал голос своей старшей сестры:

— Храни нефритовый жетон Дракона. Хм, если другие его не ценят, ты не должен унижать подарок покойного императора! Возможно, однажды он пригодится!

Её семья, её младший брат — она сама не могла их обижать. А эта подлая Мо Жуйцин осмелилась причинить вред третьему сыну...

Бай И взглянул на Бай Санци, но она уже повернулась и направилась во внутренние покои, не обращая внимания на остальных. Он слегка улыбнулся и громко сказал:

— Я, конечно, не стану унижать нефритовый жетон Дракона. И я обязательно оставлю императрицу для тебя!

Императора он разберёт сам.

Бай И не жил в Чертоге Чанъань. У него был хороший двор, называемый Домом Беззаботности, но там не было ни одного дерева шелковой акации.

Двор был недалеко от Чертога Чанъань, и он дошёл до Дома Беззаботности за считанные минуты. Однако, обернувшись, он увидел, что Сюань Ле всё ещё следует за ним, и слегка нахмурился:

— Почему ты не вернулся? Зачем ты идёшь за мной?

Он был настолько погружён в свои мысли, что не заметил, как колёса коляски Сюань Ле тихо скрипели.

Сюань Ле поднял взгляд на табличку с названием Дома Беззаботности и с притворным удивлением сказал:

— Разве я не уже вернулся? Это мой дворец. Куда ещё ты хочешь, чтобы я пошёл?

Бай И наконец понял и пробормотал:

— Ты хочешь жить со мной?

«Если они будут жить вместе, не обнаружит ли он, что я не третий сын семьи Бай? Кажется, это будет проблемой...»

Он слегка замешкался, и в лучах закатного солнца выглядел особенно очаровательно, притягивая взгляды.

Сюань Ле пристально смотрел на него, чувствуя, как что-то внутри него переполняет сердце. Но он не мог понять, что это было.

Он сглотнул и, приложив усилие, подкатил коляску вперёд, сказав:

— Пойдём, мне тоже нужно кое-что обсудить с тобой.

Все пороги во дворце были срезаны до прихода Сюань Ле, и теперь видны были свежие срезы, что выглядело не очень красиво, но для него это было удобно.

Внутреннее убранство дома было простым, но вполне устраивало Бай И.

Он нашёл чайный набор и, взглянув на Сюань Ле, сказал:

— Я приготовлю чай, подожди немного.

После спора с родителями и старшей сестрой третьего сына семьи Бай он чувствовал, что его язык прилип к небу, и подумал, что князю Сюань Ле, вероятно, тоже нелегко.

<http://bllate.org/book/15500/1374883>